

УДК 343.2

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.028

Категоризация преступлений в уголовных законодательствах Йеменской Республики и Российской Федерации

Фадль Инкад Ахмед Табет

Соискатель,
кафедра уголовного права,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: aranev66@gmail.com

Аннотация

В статье дается анализ законодательства Йеменской Республики в сочетании с его материальными источниками с учетом того, что шариат в Йеменской Республике является главным источником права. Проводится анализ категоризации преступлений в Уголовном кодексе Йеменской Республики, а также сравнительный анализ положений Уголовного кодекса Йеменской Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации по категоризации преступлений. Анализ теоретических положений и их законодательного воплощения позволяет прийти к выводу о том, что проблема категоризации преступлений и влияния ее законодательного регулирования на дальнейшую уголовно-правовую судьбу преступника в Уголовном кодексе Российской Федерации решается иначе, чем в уголовном законодательстве Йеменской Республики. Многие идеи заслуживают обсуждения йеменскими специалистами и могут быть восприняты йеменским законодательством с учетом специфики уголовно-правового регулирования в Йеменской Республике.

Для цитирования в научных исследованиях

Фадль И.А.Т. Категоризация преступлений в уголовных законодательствах Йеменской Республики и Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 207-213.

Ключевые слова

Наказуемость, общественная опасность, категории преступлений, виды преступлений, формы вины, арабская уголовно-правовая доктрина, Уголовный кодекс Йеменской Республики, Уголовный кодекс Российской Федерации, кисас, хууд.

Введение

Преступление следует рассматривать как сложное явление, сочетающее в своем содержании социальное и юридическое, которое имеет также качественную и количественную стороны. В своей массе преступления охватываются понятием преступности как криминологической категории. Нормативно она определяется в России в Федеральной программе РФ по усилению борьбы с преступностью как социально-правовое, относительно массовое явление, включающее *совокупность* запрещенных уголовным законом общественно опасных деяний, совершенных в течение определенного периода времени на конкретной территории. При этом в своей массе конкретные преступления отличаются между собой по разным характеристикам: объектам посягательства, форме вины, степени общественной опасности и др. Это создает условия для их классификации. «Классификация преступлений, – писала крупный российский ученый-криминалист Н.Ф. Кузнецова, – предполагает дифференциацию деяний на большие или меньшие группы, исходя из того либо другого критерия» [Кузнецова, 1969, 134]. Такие критерии именуется основаниями такого деления.

Категории и виды преступлений

В науке уголовного права различают понятия «категории преступлений» и «виды преступлений», поскольку они связаны с различными основаниями выделения. Понятие «вид преступления» обычно опирается на характеристику определенного состава преступления, хотя может обособляться по форме вины (преступления умышленные и неосторожные), в то время как деление на категории преступлений в российской науке нередко осуществляется по характеру и степени общественной опасности [Бойко, Ратьков, 2003, 45]. По мнению Н.Г. Кадникова, классификация преступлений есть их разделения «на отдельные категории с учетом их тяжести, которая выражена в типовой санкции и предусматривает специфические для каждой категории уголовно-правовые последствия» [Кадников, 1993, 19].

В йеменской научной литературе с учетом положения уголовного законодательства страны преступления обычно подразделяются на следующие две категории: *худуд* (*hodoud*) – преступления, наказуемые в соответствии и в пределах религиозной юрисдикции, и *кисас* (*qisas*) – преступления, посягающие на «права людей» (ст. 11 УК ЙР). Согласно доктрине, критериями такого деления следует признавать связанность определенных посягательств с прямыми нарушениями религиозных постулатов, изложенных в тексте Корана и Сунны буквально (непосредственно), а также право человека (отдельного лица) на жизнь, которое особо выделено в этих религиозных источниках.

В ст. 12 УК ЙР предусмотрены семь видов преступлений, за совершение которых наказание предусмотрено религиозной юрисдикцией. Это группа наказаний *худуд*, установленных в Коране и Сунне. К ним относятся прегрешение, вероотступничество, бандитизм, воровство, прелюбодеяние, клевета, употребление алкоголя.

Согласно ст. 13 УК ЙР, преступления категории «кисас» подразделяются на две разновидности: посягательства, направленные против жизни людей, повлекшие смерть, и посягательства против телесной неприкосновенности людей («тела»), не приводящие к их смерти.

В УК ЙР выделяется также группа преступлений, *непосредственно не связанная с нарушением* конкретных религиозных постулатов, сформулированных в Коране и Сунне

(нарушение которых относится к категории «худуд» или «кисас»). Ответственность за совершение таких преступлений предусмотрена только исходя из положений самого уголовного законодательства ЙР, хотя его главным источником также является шариат (ст. 2 Конституции ЙР). Такие деяния относятся к категории, именуемой *тазир*. В их число входят преступления против прав и интересов ребенка.

Анализ источников приводит к выводу о том, что рассматриваемое деление преступлений опирается на *характер* деяний (предусмотренность или непредусмотренность их непосредственно в Коране и Сунне), которые определяют *тяжесть* и следующие за этим *санкции*. УК ЙР предусматривает также деление преступлений на категории в зависимости от их *тяжести*. Согласно ст. 15 этого закона, они подразделяются на два «типа»: тяжкие и не являющиеся тяжкими категориями. К категории тяжких УК ЙР относит все преступления, которые влекут за собой применение уголовных наказаний, предусмотренных религиозными санкциями (худуд), смертной казни в качестве расплаты (кисас) или наказаний в виде отсечения конечности, а равно все преступления, влекущие осуждение к смертной казни или назначения наказание в виде лишения свободы на срок *свыше* трех лет (ст. 16). К категории нетяжких преступлений УК ЙР относит деяния, предусматривающее наказание в виде денежной платы за кровь (кровавые деньги), компенсации за телесные повреждения, лишения свободы на срок до трех лет или штрафа (ст. 17).

Анализ закона убеждает в том, что деление преступлений на данные две категории (типа) законодатель увязывает с особенностями, санкциями, которые предусмотрены за совершение соответствующих деяний уголовным законодательством Йемена. Однако все преступления, относящиеся к категории «худуд», рассматриваются как тяжкие с учетом *объекта* посягательства (наказуемые в рамках (пределах) религиозной юрисдикции, т. е. направленные против прав Аллаха и мусульманской общины) и на основе установленных в связи с этим суровых санкций.

В УК РФ также существует деление преступлений на виды и категории, а современная доктрина исходит из того, что «возможности классификации преступлений и тех признаков, по которым они могут быть объединены в группы, чрезвычайно обширны» [Бойко, Ратьков, 2003, 30]. Этот подход заслуживает поддержки, однако нельзя не учитывать, что каждый вариант классификации должен иметь научное и практическое значение.

В российской научной и учебной литературе высказывается мнение о том, что в действующем уголовном законодательстве России выделяются три разновидности дифференциации (деления) преступлений: по характеру и степени общественной опасности преступлений, по родовому объекту посягательства, по степени общественной опасности однородных групп [Курс уголовного права, 2002, т. 1, 148-149]. Это утверждение получает опору на уровне закона, однако «дифференциация» предполагает также выделение из него таких разновидностей деяния, как «классификация» и «категоризация». Последняя является наиболее узким по объему.

В УК РФ выделяется четыре категории преступлений: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Основаниями такого деления являются *характер* и *степень* общественной опасности деяния (ч. 1 ст. 15). Сравнительный анализ положений УК ЙР и УК РФ убеждает в том, что категоризация преступлений в УК РФ осуществляется по несколько иному основанию, а деление на категории является более дробным.

В российской науке уголовного права различаются характер и степень общественной

опасности преступления, поскольку каждое из понятий является относительно самостоятельным выразителем общественной опасности преступления. Доктрина обычно исходит из того, что характер общественной опасности отражает *качественную* сторону (свойства) преступления (направленность деяния против того или иного объекта, форма вины и др.), а степень общественной опасности – *количественную* ее оценку. При этом нередко утверждается, что соединение в одном критерии категоризации преступлений двух различных по природе и научному толкованию специальных характеристик создает сложность для правоприменителя. Поэтому в качестве *формализованного* признака чаще всего усматривали законодательную *санкцию*. По мнению ряда ученых, она является результатом специальной оценки преступления и способна служить общим ориентиром категоризации преступлений [Кадников, 1993; Кривоченко, 1983, 49].

Необходимо подчеркнуть, что дискуссию по проблеме классификации преступлений, которая имеет довольно длительную историю [Бойко, Ратьков, 2003, 30; Загородников, Наумов, 1983, 57; Махоткин, 1988, 80], в российской уголовно-правовой науке нельзя признать завершенной. В частности, существует мнение о том, что при категоризации преступлений по степени тяжести определенные преимущества имеют установление нормативного *перечня* видов преступлений [Махоткин, 1988, 81] (как это имеет место в УК ЙР) и выделение преступлений по форме вины [Рарог, Нерсисянц, 1999, 39]. Активно обсуждается вопрос о выделении в законе уголовного проступка как особого вида уголовного правонарушения¹ либо разновидности преступления, не представляющего общественной опасности.

Анализ ст. 15 УК РФ убеждает в том, что законодателем избран *санкционный* способ выражения общественной опасности в качестве основания выделения отдельных категорий преступлений, который определяется с учетом *формы* вины (умышленной или неосторожной). Наряду с санкцией за совершение преступления признак виновности стал фактором, отграничивающим тяжкие и особо тяжкие преступления от преступлений небольшой или средней тяжести.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК, преступления небольшой тяжести являются *умышленными* или *неосторожными* деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное кодексом, не превышает *трех лет* лишения свободы.

В ч. 3 ст. 15 УК РФ преступления *средней* тяжести дифференцируются в зависимости от *формы* вины, а также самой санкции за совершение преступления. Во-первых, это *умышленные* деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное кодексом, не превышает *пяти лет* лишения свободы. Во-вторых, это *неосторожные* деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное кодексом, *не превышает трех лет* лишения свободы.

Тяжкими и особо тяжкими признаются *только* умышленные деяния. При этом *тяжкими* признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, *не превышает* десяти лет лишения свободы (ч. 4 ст. 15), а *особо тяжкими* преступлениями – деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок *свыше* десяти лет или более строгое наказание (ч. 5 ст. 15).

Таким образом, деление преступлений на четыре категории осуществляется на

¹ В настоящее время инициированный и сформулированный Верховным Судом РФ законопроект находится в Государственной Думе Федерального Собрания РФ, где проходит его обсуждение.

законодательном уровне. В научной литературе оно именуется *дифференциацией* [Тарханов, 1982]. В ее основу положена санкция, предусматривающая наказание в виде лишения свободы, как наиболее строгая в системе, предусмотренной в ст. 44 УК (за исключением смертной казни). Данный показатель (указатель, ориентир) обозначен в законе (ч. 2-4 ст. 15) посредством термина «максимальные». Из этого следует, что другие, более мягкие виды наказания, предусмотренные соответствующими санкциями УК РФ, учитываются в его содержании. Такое толкование закона подтверждается положениями, изложенными в ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Этот закон представляет суду право изменить категории преступлений. В уголовном праве это именуется обычно *индивидуализацией*, которая опирается на применение общих положений закона с учетом конкретных особенностей совершенного деяния и (или) личности деятеля [Там же]. При изменении категории преступления суду надлежит учитывать фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности. Необходимыми условиями применения судом такого решения являются: 1) наличие смягчающих обстоятельств; 2) отсутствие отягчающих обстоятельств; 3) осужденному за совершение преступления, относящегося по закону к категории средней тяжести, назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое; 4) осужденному за совершение преступления, относящегося по закону к категории тяжких, назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы (как минимальный показатель тяжкого преступления), или другое более мягкое наказание; 5) осужденному за совершение преступления, относящегося по закону к категории особо тяжких, назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы. Закон (ч. 6 ст. 15 УК РФ) *ограничивает* право суда на изменение категории преступлений посредством следующих предписаний: 1) она может быть изменена только на менее тяжкую; 2) не более чем на одну категорию.

Определение категории преступлений в уголовном законе связано с установлением ряда уголовно-правовых *последствий* их совершения. Они могут быть для виновного лица как положительными, так и отрицательными, серьезно влиять на его социальный и уголовно-правовой статус (возможность освобождения от уголовной ответственности или наказания, ее смягчение в различных формах установления наказуемости (за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению – ч. 2 ст. 30 УК РФ), усиления ответственности и др.). Поэтому предоставление суду возможности изменения категории преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ (введена Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 162-ФЗ) связано, судя по характеру нормативного решения, со стремлением законодателя обеспечить еще более дифференцированный подход к возложению уголовной ответственности на лиц, совершивших преступление², реализуя при этом принципы законности (ст. 3 УК РФ), справедливости (ст. 6 УК РФ) и гуманизма (в его более широком толковании, чем в ст. 7 УК РФ).

Заключение

Анализ теоретических положений и их законодательного воплощения позволяет прийти к выводу о том, что проблема категоризации преступлений и влияния ее законодательного регулирования на дальнейшую уголовно-правовую судьбу преступника в УК РФ решается иначе, чем в уголовном законодательстве ЙР. Многие идеи заслуживают обсуждения

² Однако в специальной литературе нет однозначного отношения к такому законодательному решению.

йеменскими специалистами и могут быть восприняты йеменским законодательством с учетом специфики уголовно-правового регулирования в Йеменской Республике.

Библиография

1. Бойко А.И., Ратьков А.Н. Классификация преступлений и ее значение в современном праве. Ростов-на-Дону: СКАГС, 2003. 186 с.
2. Загородников Н.И., Наумов А.В. Теоретические основы классификации преступлений в уголовном праве // Правоведение. 1983. № 2. С. 56-62.
3. Кадников Н.Г. Классификация преступлений в зависимости от тяжести. Лекции. М.: Юридический институт МВД РФ, 1993. 24 с.
4. Конституция Йеменской Арабской Республики. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=81&attempt=1>
5. Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков, 1983. 129 с.
6. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: МГУ, 1969. 232 с.
7. Курс уголовного права: в 5 т. М.: Зерцало, 2002. Т. 1. 611 с.
8. Махоткин В.П. Классификация преступлений по степени общественной опасности // Советское государство и право. 1988. № 10. С. 78-82.
9. О неотложных мерах по реализации Федеральной программы Российской Федерации по усилению борьбы с преступностью на 1994-1995 годы: указ Президента РФ от 24.05.1994 № 1016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=228147;dst=100052#034505881924479875>
10. Парог А.И., Нерсесянц В.А. Дифференциация назначения наказания за неосторожные преступления // Российская юстиция. 1999. № 7.
11. Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. Казань: Издательство Казанского университета, 1982. 104 с.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.05.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 05.06.1996. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
13. Concerning crimes and penalties: Republican Decree for Law No. 12 for the year 1994. URL: <https://www.refworld.org/docid/3fec62f17.html>

The categorisation of crimes in the criminal legislation of the Republic of Yemen and the Russian Federation

Enghadh A.T. Fadhl

Postgraduate,
Department of criminal law,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: aranew66@gmail.com

Abstract

The article aims to carry out an analysis of the legislation of the Republic of Yemen in combination with its material sources, taking into account the fact that the Sharia is considered to be the main source of law in the Republic of Yemen. The author of the article makes an attempt to analyse the categorisation of crimes in the Criminal Code of the Republic of Yemen, paying special attention to crimes belonging to qisas and hodoud, as well as to compare the provisions of the Criminal Code of the Republic of Yemen and the Criminal Code of the Russian Federation, related to the categorisation of crimes. The analysis of the theoretical provisions and their legislative implementation allows the author to conclude that the problem of the categorisation of crimes and

the influence of its legislative regulation on the criminal legal fate of an offender is solved differently under the criminal law of the Russian Federation than in the criminal legislation of the Republic of Yemen. Many ideas deserve to be discussed by Yemeni specialists in the legal field and can be accepted by Yemeni law with due regard to the specific features of criminal law in the Republic of Yemen.

For citation

Fadhl E.A.T. (2019) Kategorizatsiya prestuplenii v ugovolnykh zakonodatel'stvakh Iemenskoi Respubliki i Rossiiskoi Federatsii [The categorisation of crimes in the criminal legislation of the Republic of Yemen and the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 207-213.

Keywords

Punishability, public danger, categories of crimes, types of crimes, forms of guilt, Arab criminal law doctrine, Criminal Code of the Republic of Yemen, Criminal Code of the Russian Federation, qisas, hodoud.

References

1. Boiko A.I., Rat'kov A.N (2003) *Klassifikatsiya prestuplenii i ee znachenie v sovremennom prave* [The classification of crimes and its significance in modern law]. Rostov-on-Don: North Caucasus Academy of Public Administration.
2. *Concerning crimes and penalties: Republican Decree for Law No. 12 for the year 1994*. Available at: <https://www.refworld.org/docid/3fec62f17.html> [Accessed 25/12/18].
3. Kadnikov N.G. (1993) *Klassifikatsiya prestuplenii v zavisimosti ot tyazhesti. Lektsii* [The classification of crimes according to their severity. Lectures]. Moscow: Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
4. *Konstitutsiya Iemenskoi Arabskoi Respubliki* [Constitution of the Republic of Yemen]. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=81&attempt=1> [Accessed 25/12/18].
5. Krivochenko L.N. (1983) *Klassifikatsiya prestuplenii* [The classification of crimes]. Kharkiv.
6. *Kurs ugovolnogo prava: v 5 t.* [A course in criminal law: in 5 vols.] (2002), Vol. 1. Moscow: Zertsalo Publ.
7. Kuznetsova N.F. (1969) *Prestuplenie i prestupnost'* [Crimes and criminality]. Moscow: Moscow State University.
8. Makhotkin V.P. (1988) *Klassifikatsiya prestuplenii po stepeni obshchestvennoi opasnosti* [The classification of crimes according to the degree of public danger]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 10, pp. 78-82.
9. *O neotlozhnykh merakh po realizatsii Federal'noi programmy Rossiiskoi Federatsii po usileniyu bor'by s prestupnost'yu na 1994-1995 gody: ukaz Prezidenta RF ot 24.05.1994 № 1016* [On urgent measures aimed at implementing the Federal program of the Russian Federation for strengthening the fight against crime for 1994-1995: Decree of the President of the Russian Federation No. 1016 of May 24, 1994]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=228147;dst=100052#034505881924479875> [Accessed 25/12/18].
10. Rarog A.I., Nersesyants V.A. (1999) *Differentsiatsiya naznacheniya nakazaniya za neostorozhnye prestupleniya* [The differentiation of imposing for negligent crimes]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian justitia], 7.
11. Tarkhanov I.A. (1982) *Zamena nakazaniya po sovetskomu ugovolnomu pravu* [The substitution of punishment under Soviet criminal law]. Kazan: Kazan University.
12. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.05.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 05.06.1996* [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ [Accessed 25/12/18].
13. Zagorodnikov N.I., Naumov A.V. (1983) *Teoreticheskie osnovy klassifikatsii prestuplenii v ugovolnom prave* [Theoretical foundations of the classification of crimes in criminal law]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2, pp. 56-62.